

Семантические особенности глаголов разделения объекта на части в уральских языках в типологической перспективе

Е. В. Кашкин (МГУ им. М. В. Ломоносова)

В докладе на материале нескольких уральских языков – коми-зырянского, эрзянского и хантыйского (тегинский говор)¹ – рассматривается семантика глаголов разделения объекта на части ('резать', 'рвать', 'ломать' и т.п.). Работа выполнена в русле исследований в актуальной в последнее время области – лексико-семантической типологии, описывающей и объясняющей устройство различных семантических полей в языках мира. Будут освещены релевантные для противопоставления исследуемых глаголов семантические параметры, многие из которых широко обсуждаются в теоретической литературе, но применительно к другим явлениям.

Первый из таких параметров – **топологический тип** объекта разделения. Это понятие часто используется при анализе семантики пространственных предлогов или сочетаемости предметных имен с прилагательными (см., например, [Talmy 1983], [Рахилина 2008]), а в коми-зырянском языке еще и является ключевым для семантики двух основных глаголов разрывания объекта – *орбдны* и *косявны*. Первый из названных глаголов описывает разрывание длинных вытянутых предметов (подобных веревке); второй – плоских предметов (тряпки, листа бумаги и т.п.).

Помимо топологического типа объекта могут быть важны и пространственные характеристики **положения инструмента** относительно объекта. Так, в эрзянском языке разрезание объекта, производимое с самого начала всей режущей поверхностью инструмента, обозначается глаголом *керямс*, тогда как квазисиноним этого глагола – *печкемс* – описывает такие ситуации разрезания, когда субъект сначала воздействует на объект острым концом режущего инструмента, а затем уже его режущей поверхностью. Из данного семантического различия между глаголами *керямс* и *печкемс* выводятся их синхронные различия в сочетаемости (например, невозможность обозначить глаголом *печкемс* разрезание твердых

¹ Исследование хантыйского языка поддержано грантом РГНФ № 10-04-18022е.

объектов, как стекла или кости). Похожее семантическое противопоставление глаголов разрезания, не тождественное, однако, эрзянскому, обнаруживается и в хантыйском языке: если глагол *evatti* предполагает разделение объекта лезвием режущего инструмента, то глагол *vas'ti* – разрезание острием при горизонтальном перемещении вертикально расположенного режущего инструмента (как в ситуациях кройки оленьей шкуры или работы стеклорезом).

Отметим и еще одну оказавшуюся типологически релевантной семантическую характеристику объекта разделения – наличие у этого объекта важной для человека **функции** (ср. многочисленные указания на лингвистическую значимость этого параметра в [Рахилина 2008]). В эрзянском языке эта характеристика значима для глаголов разламывания объекта: глагол *синдемс* ‘ломать’ акцентирует нарушение целостности объекта, в то время как для имеющего на первый взгляд то же значение глагола *коламс* первостепенна идея нарушения важной для человека функциональности объекта, которое происходит при разделении (поэтому *коламс* можно применить к сломанному зубу или проломленному полу, но не лежащим в лесу сухим веткам, не выполняющим важной для человека функции).

В докладе также затрагивается система переносных употреблений данных глаголов в ее связи с прямыми употреблениями, что представляется актуальным для современных теорий лексической многозначности. Будут обсуждаться пути объяснения синхронного устройства исследуемого семантического поля в уральских языках, а также перспективы использования полученных результатов в типологических исследованиях на материале большего количества генетически и ареально разнородных языков.

Литература

- Рахилина Е. В. 2008. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.
- Talmy L. 1983. How language structures space // H. Pick, L. Acredolo (eds.), Spatial orientation: theory, research, and application, N.Y.: Plenum, 225-282.